

ТИМУР НОВИКОВ ПРОБУЖДАЕТ КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Эта книга, рассказывающая о жизни и творчестве Тимура Новикова, дает нам прекрасную возможность вспомнить то, как Неоакадемизм, или Новый Русский Классицизм, распространялся и получал признание в Западной Европе¹ в последние семь лет.

Как искусствовед я впервые столкнулась с работами художников Новой академии изящных искусств в 1996 году в Копенгагене, который в то время был культурной столицей Европы. Эта встреча с возрождением классицизма в России как нельзя лучше соответствовала целям нового проекта. В Брюсселе мы только что основали галерею под названием Art Kiosk, где собирались показывать произведения искусства, повышающие эстетическую культуру. С начала 1980-х годов поэтизация повседневности поп-арта уступила свое место в музеях и галереях произведениям, выражающим замысел автора в минималистской, а позднее в концептуальной форме². Мы испытали на себе тенденции, обеднявшие искусство, и появление цифровой графики и видео едва ли могли исправить ситуацию³.

Зимой 1996 года я отправилась в Петербург по просьбе галереи Art Kiosk, чтобы познакомиться с Ольгой Тобрелутс и ее таинственными друзьями.

---

¹ 1996 год сыграл заметную роль в распространении русского Возрождения, поскольку именно тогда состоялись две важнейшие выставки в Германии: Метафоры Отрешения (Карлсруэ) и Идиллия и Катастрофа (Эрфурт).

² Разногласия с коллекционерами, которые приобретают только произведения уже широко известных художников, а также возрастающее количество работ членов Новой Академии в музеях заставило меня и моего мужа заменить постоянную экспозицию представителей русской школы в галерее Art Kiosk на создание в 2001 году Art Kiosk Projects. Одной из задач проекта является выяснение того, может ли художественное направление “проникнуть” в общество не по коммерческим каналам. Благодаря этому решению молодые, пока еще неизвестные художники смогли самостоятельно выставлять свои работы в залах галереи.

³ В молодости мой отец доктор Х. Петерс собирал работы бельгийских экспрессионистов. Позднее он познакомился с поп-артом благодаря Кристиану Дотрему и стал близким другом Марсея Бродтхаерса. Считая Новый Академизм значительным явлением в искусстве, Х. Петерс стал консультантом галереи Art Kiosk. Он встречался с Тимуром Новиковым на Литейном проспекте в 2001 году.

Тематическая палитра этих художников сложилась под сильным влиянием древнего искусства, что было весьма примечательным совпадением, если учитывать, что в прошлом я занималась египтологией. Во время моего первого посещения Новой академии изящных искусств в 1996 году ее глава Тимур Новиков проводил меня в комнату, которую он называл «Кабинет». Именно здесь Новиков поведал мне об источниках своей идеологии – публикациях Александра Бенуа из журнала «Аполлон», трудах отца Павла Флоренского, режиссеров Дзигги Вертова и Эйзенштейна и многих других крупнейших мастеров. Тимур познакомил меня с разнообразными произведениями профессоров Новой академии, фотографиями его друзей Пьера и Жюльена. У Новикова была коллекция фотографий Карла Буллы, звезд балета Михаила Гершмана и видов Египта XIX века, мы могли вместе насладиться ими, ибо у нас была общая страсть – старая фотография.

В Петербурге, общаясь с талантливейшими мастерами, такими как Константин Гончаров, я убедилась, что художественное движение Тимура Новикова поистине проникает во все области искусства, включая новейшие компьютерные средства и современный дизайн.

Весной 1997 года в музее Стеделийк в Амстердаме открылась выставка «Кабинет» и «Новый русский классицизм», посвященные петербургскому художественному движению, и в то же время в галерее Art Kiosk в Брюсселе проходила персональная выставка Тимура Новикова. Главный художественный журнал Бельгии Kunst en Kultur посвятил этим выставкам статью⁴, а галерея Art Kiosk организовала экскурсию в Амстердам.

В 1998 году руководство Русского музея предоставило два зала Михайловского замка для проведения мастер-классов преподавателей Новой академии. Летом этого же года галерея Art Kiosk организовала для западных искусствоведов В.Ван ден Буша, Э. Люси-Смита, Ж.П. Рамман и меня посещение студий и галерей Санкт-Петербурга: Новой академии на Пушкинской, 10, удивительной мастерской Георгия Гурьянова на Неве, будуара Беллы Матвеевой, цифровой студии Ольги Тобрелутс и Михайловского замка, где Маслов с Кузнецовым писали картину «Торжество Гомера», подразумевая под этой аллегорией Новикова и его последователей.

После посещения Новой академии куратор Музея современного искусства В.Ван ден Буш решил организовать международную выставку, посвященную возвращению к классической эстетике.

Первым шагом в реализации этого проекта стала международная конференция «Академизм сегодня?», организованная в марте 1998 года в Брюсселе. В ней приняли участие многие известные ученые, включая Ива Мишо, Николаса Девиля из Goldsmith College и Эндрю Брайтона из галерей Tate. В числе приглашенных были профессора Новой академии и искусствовед Екатерина Андреева.

С 1996 по 2002 года галерея Art Kiosk продолжала сотрудничать и организовывать

---

⁴ J. De Ves. Kunst en Kultur. Ж.Де. Ве. Искусство и культура. 1997, 2, стр. 42-43

Выставка «Между землей и небом»
в Музее современного искусства. Остенде, 2001.
Фото Е. Шеф.

выставки художников петербургской Академии: Андрея Барова, Тимура Новикова, Ольги Тобрелутс, Егора Острова, Беллы Матвеевой, Константина Гончарова, Георгия Гурьянова, Олега Маслова, Виктора Кузнецова, Юлии Страусовой и художников из Москвы.

Текстильные работы «Русские Святые» 1998 года с изображениями православных святых и семьи царственных мучеников Романовых, задуманные Новиковым, люди непосвященные считали всего лишь еще одним проявлением его радикальной идеологии. В действительности же он восхищался удивительной личностью Иоанна Кронштадтского из Санкт-Петербурга, изобразив различные сцены из его жития в серии текстильных работ, которые были отправлены на выставку «СПИД. Миры между Смирением и Надеждой» (1998–1999), которая проделала путь от Женевы до Беллинцолы в Италии.

Мистические работы, включая изображения Мадонны, демонстрировались на второй персональной выставке Новикова в брюссельской галерее Art Kiosk осенью 1999 года. «Святые» Новикова были показаны в нью-йоркской галерее I–20 в 1999 году, в Берлине в 2000 году на выставке «Новая Москва. Искусство Москвы и Петербурга», организованной Катрин Беккер⁵, на выставке «L'autre moitié de l'Europe» («Другая половина Европы»), прошедшей в Jeu de Paume в 2001 году. Выставка сопровождалась CD с обсуждением мистических работ Тимура Новикова, что заменяло печатный каталог. То, что Новикову был отведен отдельный зал с изысканным убранством, напомнило его появление в Западной Европе в 1993 году. Руди Фукс совместно с Олесей Туркиной и Виктором Мизиано организовал тогда первую персональную выставку Новикова в музее Стеделийк в Амстердаме. Образы Святых выставлялись и в двух тюремных церквях в Лувене как продолжение выставки «Богоявление», которую организовал Ян Хут в городском аббатстве в сотрудничестве с католической церковью.

---

⁵ Ингрид Рааб устроила выставку Новикова и художников его круга уже в 1991 году. Это была их первая выставка на Западе.

Выставка Т.Новикова «Мадонны». Бельгия. 1999.
Архив Т. Новикова

С февраля по сентябрь 2001 года в Музее современного искусства в Остенде прошла Международная выставка «Между землей и небом. Неоклассические движения в искусстве сегодняшнего дня»⁶, в которой приняли участие девяносто три художника с четырех континентов. И всего лишь через полгода после ее закрытия пришло известие о смерти Тимура Новикова⁷. Это было потрясением для каждого, потому что мы все были уверены, что Тимур был здоров. За несколько недель до этого Art Kiosk Project выслал ему последний отчет о выставках, проводимых для заключенных в тюрьмах. Когда он умер, работы, изображающие православных святых, находились в главной тюрьме Брюсселя Saint Giles, они висели под стрельчатым потолком неоготического коридора, в котором заключенные встречались с адвокатами и посетителями. В центре этого коридора внеземную силу источала работа «Луна». Весь ансамбль создавал впечатление масштабного мемориала художнику, взгляды которого оказались пророческими. До этой экспозиции в рамках программы «Епифания», начатой Яном Хое в аббатстве Лувена по инициативе католической церкви⁸, выставки прошли в тюремных церквях города. Кроме этого, ученица Новикова Юлия Страусова познакомила брюссельскую аудиторию с духовной и эстетической красотой, пропагандируемой русской школой.

---

⁶ Кураторы: В. Ван ден Буш, Э.Люси-Смит, А.Раманн, Е.Андреева.

⁷ 23 мая 2002 г.

⁸ Выставка «Богоявление» проходила в Abdij van het Park в Хеверлее близ Лувена с 21.10.00 по 7.01.01. Кураторами проекта были преподобный Марк Делруэ и Ян Хут, директор музея SMAK в Ренте. Выставки *intra muros*, вызвавшие наибольший интерес русских заключенных, стали первыми среди целого ряда выставок в тюрьмах, которые продолжают по всей стране и поныне.

В заключение мне бы хотелось подчеркнуть оригинальность неоакадемизма Тимура Новикова, который отличается от простого возвращения в прошлое, к чему его порой пытались свести. Тимур Новиков предупреждал, что, сколь увлекательным и вдохновляющим ни казалось бы прошлое, художник не должен постоянно предаваться ностальгическим воспоминаниям об ушедших культурах. Члены основанной им Академии упорно работали над новым осознанием термина «красивый». Реализацией этой идеи является творчество самого Тимура Новикова, исполненное обезоруживающей простоты и красоты. От своих коллег по Академии Новиков требовал безукоризненного мастерства, правильных пропорций и выступал за использование новых цифровых технологий.

В 1990-е годы большинство художников во всем мире все еще создавали аморфные или полиморфные конструкции из хлама и отбросов, которые ученые и искусствоведы анализировали с большим тщанием. Очень часто подобные ненужные предметы задумывались как единственные спасительные ориентиры для зрителей, запутавшихся в хаосе туманных замыслов авторов произведений.

Это замечание относится к недостатку ясности в тех произведениях, которые мы называем монтажом и которые являются наследием дадаизма и получили широкое признание благодаря движению Fluxus. Во второй половине XX века подобный способ самовыражения позволял любому претенденту на звание художника реализовать свои способности, пользуясь абсолютной свободой. Влияние истинных мастеров монтажа, таких как Йозеф Бойс, Марсель Броодтхаерс, за последние десять лет прошлого века привело к появлению массы критических исследований, в которых «красота несовершенства» являлась подтверждением оригинальности, а общепризнанные нормы красоты отвергались.

Харизматическая вера в новое художественное мышление, предложенное Новиковым, возникла благодаря интересу к миру как таковому, к его краскам и формам⁹, к историям о людях и их тайных страстях и мечтах. Создание искусства нового тысячелетия не только с помощью синтетических материалов и цифровых технологий, но и возвращение к понятным всем образам – это не просто возврат к прошлому, а скорее возрождение человеческого самосознания. Неоакадемизм является поворотным моментом в истории.

Относясь с уважением к художественным и моральным эстетическим ценностям, которые провозглашал Тимур Новиков, мы должны помнить, что этот потерявший зрение летом 1997 года человек не был сломлен и продолжал работать. Когда я робко спросила о том, как отразилась слепота на его творчестве, он ответил: «Это новое ощущение».

Пусть этот ответ вдохновит всех художников, которые своим трудом – будь то при помощи кисти, резца или компьютера – приносят краски в тоскливый мир повседневности. Ибо, как объяснил Тимур Новиков, стремление к эстетическому

---

⁹ В этом Новиков многим обязан поп-арту, оказавшему влияние как на его учение, так и на его творчество.

началу столь же необходимо для развития искусства, как и развитие искусства для прогресса человечества. Пусть это высказывание окажется пророческим¹⁰.

---

¹⁰ Те, кто посетил выставку Documenta XI, согласятся, что чувство отчаяния пронизывало большую часть представленных там работ. Мы считаем, что вопреки – или из-за? – общественно-политической значимости этого события, художественный мир, как никогда нуждается в эстетическом начале.